

Лю Юйчжоу подошёл к большому экрану и, указывая на снимки мест, которые его группа проверила за день, начал доклад:

— Проанализировав маршруты всех четырёх пропавших в черте города, мы пришли к выводу, что их машины делали остановки. Есть веские основания полагать, что в этот момент владельцы покинули салоны, а за руль сели другие люди. Все пропавшие пользовались беспилотниками. Навигационные системы таких машин непрерывно передают координаты ради безопасности движения. К сожалению, база данных центра навигации хранит информацию лишь трое суток, поэтому нам удалось восстановить маршрут только последнего исчезнувшего — Ци Чжубая. Согласно логам, его автомобиль ненадолго замер у моста Шуанфэн в западной части города. Остановка длилась около тридцати секунд. Этого вполне достаточно, чтобы сменить водителя или высадить пассажира.

Лю Юйчжоу переключил слайд. На экране появилось панорамное изображение окрестностей моста.

— Наши сотрудники уже осмотрели район Шуанфэн, — продолжил он. — Место глухое, безлюдное, к тому же там нет ни одной камеры наблюдения. Подтвердить наверняка, выходили ли там кто-то из машины, мы пока не можем. Но есть другая важная деталь. После выезда на шоссе на западе города автопилот на машине Ци Чжубая отключили, да и навигатор больше не запускали. Значит, дальше автомобиль вели вручную. Как нам известно, в школах для Омега ручному управлению не учат. Навряд ли он владел этим навыком, а если бы даже и учился когда-то, без долгой практики он не смог бы так уверенно вести машину по горному серпантину.

На экране мелькали кадры дорожной хроники: белый седан проезжает развилку и скрывается на скоростной трассе.

— Стало быть, за рулём находился посторонний, — подытожил Лю Юйчжоу. — На мосту Шуанфэн в машину точно подсел человек, умеющий водить вручную. А вот оставался ли в этот момент внутри сам Ци Чжубай — вопрос открытый. Проверив записи камер дорожного контроля, мы засекли автомобиль в последний раз на съезде с магистрали в сторону горного хребта. Мы уже очертили круг машин, проезжавших по этой дороге в обоих направлениях в течение последующих двух часов. Трасса там узкая, по одной полосе в каждую сторону, так что если сами водители и не запомнили белый седан, то их видеорегистраторы точно должны были его зафиксировать. Всего мы насчитали сто семнадцать машин. Сейчас мы запрашиваем базу дорожного департамента, чтобы установить владельцев, и сразу после совещания начнём собирать записи для анализа. Кроме того, сегодня мы лично съездили к Горе Белых Облаков, куда предположительно направились пропавшие. Прочесали на машине их вероятный маршрут в течение часа, но зацепок не нашли. Вот, пожалуй, и всё, босс. Закончим летучку — и сразу займёмся обзвоном автовладельцев. Надеюсь, это поможет сузить круг поиска.

— Выведите на экран аэрофотосъёмку Горы Белых Облаков, — распорядился Цзинь Суйчуань.
— Посмотрим, сколько в том районе озёр и водопадов. Любого масштаба, даже самых мелких.

Сотрудники из группы Цао Цзяньняня быстро отыскали нужную карту и развернули её на весь

экран.

Гора Белых Облаков не была одиноким пиком. Это целая сеть отрогов огромной горной цепи Небесных Облаков, подступающая вплотную к Юньчэну. Лю Юйчжоу, заядлый автотурист и фотограф-любитель, вызвался прокомментировать снимок:

— В этой зоне находятся три крупных водохранилища. Они соединены между собой и обеспечивают питьевой водой большую часть Юньчэна. Из-за такого обилия воды вокруг водохранилищ образовались десятки мелких озёр и запруд.

Цзинь Суйчуань горы терпеть не мог, к тому же страдал от морской болезни, так что водные прогулки его не прельщали. О географии Горы Белых Облаков он имел самое смутное представление. Объяснения Лю Юйчжоу заставили его нахмуриться — масштаб предстоящих поисков пугал.

— Сколько водоёмов находится непосредственно на маршруте Ци Чжубая? — спросил он.

— Достаточно, — прикинув в уме, ответил Лю Юйчжоу. — Босс, а почему именно озёра? Есть какая-то связь?

Цзинь Суйчуань кивнул в сторону начальника соседнего отдела:

— Пусть сначала Цао Цзяньян доложит о своих результатах.

Он поднялся и подробно рассказал о визите в Академию Камписиса, где им удалось перехватить ту самую вредоносную программу с алгоритмами гипноза и психологического внушения. Затем он запустил видеозапись тестирования, на котором Лин Ду наглядно продемонстрировал, какого рода установки были вшиты в код.

После просмотра в кабинете повисла тяжёлая тишина. Присутствующие отреагировали точно так же, как до этого сам Цзинь Суйчуань.

Первой руку подняла Фань Пэн. Получив одобряющий кивок начальника, она встала:

— Босс, получается, эта программа внушает Омегам, что они обязаны стать какими-то спасателями мира? И это правда работает?

Заметив на себе вопросительные взгляды коллег, она смутилась, но продолжила:

— Я имею в виду... Омеги ведь такие хрупкие создания. Их с детства держат в тепличных условиях закрытых школ, они жизни-то толком не видели. Неужели подобная манипуляция может заставить их бросить всё ради призрачной роли мессии? Разве Омеги вообще

подвержены таким идеям?

Её сомнения тут же поддержали остальные оперативники:

— И правда, босс. Неужели исчезновение этих четверых связано исключительно с ментальным кодом? Результаты психометрии всегда считались косвенной уликой. Стоит ли делать их основным вектором расследования на данном этапе?

Только сейчас Цзинь Суйчуань понял причину их скепсиса. Но прежде чем он успел возразить, от дверей конференц-зала донёсся спокойный голос:

— Напротив. Омеги чрезвычайно податливы к подобному внушению. Их готовность перейти от мыслей к действиям гораздо выше, чем у Альф или Бет, которые варятся в реальном социуме.

Все обернулись. В дверях стоял Лин Ду. Его хрупкий силуэт казался почти невесомым, однако прямая осанка и невозмутимый вид излучали неоспоримую уверенность.

Лин Ду прошёл вглубь кабинета и сел рядом с Цао Цзяньанем.

— Ты уже пришёл в себя? — негромко спросил Цзинь Суйчуань, внимательно вглядываясь в его лицо. — Быстро же ты восстановился.

— Благодарю, со мной всё в порядке, — вежливо кивнул он.

— Но почему вы так думаете? — поинтересовался кто-то из оперативников. Как профайлер и специалист по ментальному анализу, он пользовался в этих вопросах непререкаемым авторитетом.

Но вместо него неожиданно высказался Пэн Тун:

— Сразу видно, что у вас дома нет Омег, вот вы и не понимаете очевидного. Закрытые школы накладывают свой отпечаток. Без контакта с внешним миром у Омег формируются специфические черты характера. Во-первых, они феноменально доверчивы. Во-вторых, у них часто горит юношеский максимализм и жажда великих свершений. В-третьих, они крайне чувствительны, а потому способны как на великое милосердие, так и на изощрённую жестокость. В-четвёртых, наши пропавшие ещё слишком молоды. Они понятия не имеют, как тяжело менять мир, зато взахлёб зачитываются историями о героях. Внушить им мысль о великой миссии — проще простого. Ну и в-пятых, в силу возраста они не склонны долго раздумывать и легко переходят к действию.

Альф, никогда близко не общавшиеся с Омегами, слушали его разинув рты.

Лю Юйчжоу развёл руками:

— Серьёзно? Кто бы мог подумать... Хотя, если вспомнить себя лет в шестнадцать, я ведь был точно таким же. Стоило увидеть какую-то несправедливость — кровь закипала. Мечтал искоренить всё зло на земле, спасти невинных. Собственно, потому и пошёл в полицейскую академию.

— Да уж, знакомо, — закивали остальные.

— Просто никто не думал, что изнеженные Омеги способны на такие порывы. Нам казалось, их заботят только наряды, косметика да мысли о замужестве. А тут — комплекс мессии.

Лин Ду окинул говорившего холодным, оценивающим взглядом. Почувствовав на себе пристальный взор Цзинь Суйчуаня, он повернулся к нему с немым вопросом: «Что-то не так?» Начальник спецотдела тут же отвёл глаза. Он лишь мысленно пожал плечами.

— Таким образом, рабочая гипотеза подтверждается, — подвёл черту Цзинь Суйчуань. — Эти Омеги действительно могли сбежать под влиянием гипнотического внушения. Мы обязаны отработать эту версию. Кроме того, нам необходимо установить первоисточник этой программы. Если её обкатали на четырёх курсантах Академии Камписиса, велика вероятность, что её жертвами уже стали или станут сотни других. Конечной целью злоумышленников может быть подрыв государственной безопасности. Если не пресечь деятельность этой структуры на корню, мы получим фанатичную секту или экстремистскую организацию, где обработанные подростки выступают в роли послушного пушечного мяса.

Опыт подсказывал оперативникам Спецотдела, что шеф чертовски прав.

Фань Пэн и Пэн Тун поделились сведениями, полученными от преподавателей и сокурсников пропавших.

Все четверо имели схожий профиль феромонов и жили в одном общежитии — в корпусе А Башни Созерцания Луны, где размещали лучших студентов в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет. Ребята учились прилежно, не хватали звёзд с неба, но стабильно входили в топ-20 своего потока. Происхождение имели самое обычное: трое выросли в семьях среднего класса, состоящих из Альфы и Омеги, а один был ребёнком простых Бет. Политикой никто из них никогда не интересовался — да и откуда взяться политическим взглядам в закрытом пансионе, где подобные темы находятся под строжайшим табу.

— Получается, преступники выбирали жертв целенаправленно, — заметил Цао Цзяньян. — Прежде чем внедрить программу внушения, они досконально изучили их личные дела.

В этот момент в дверь конференц-зала негромко постучали. Дежурный у входа приоткрыл створку, и в проёме показался один из аналитиков:

— Начальник Цзинь, у нас срочные новости по делу.

Цзинь Суйчуань жестом разрешил войти. Оперативник торопливо приблизился к столу:

— Мы закончили допрос сотрудников Академии Кампсиса, которых доставили в Управление. Всплыло крайне неприятное обстоятельство. По документам, плановую психометрию всем четырём пропавшим Омегам проводила некая Лу Ванъинь. Сначала она, не понимая всей серьёзности положения, подтвердила, что все тесты из базы данных — её рук работа. Но когда запахло жареным, запела по-другому. Призналась, что просто отдала свой системный ключ стажёрке, а та проводила замеры в одиночку. Стажёрку зовут Ду Линь. Месяц назад её практика завершилась, и она покинула академию.

Цзинь Суйчуань помрачнел. Халатность сотрудников школы переходила все границы.

— Сколько раз эта Лу Ванъинь передавала доступ Ду Линь? — резко спросил он.

— Она сама не помнит, — вздохнул оперативник отдела допросов. — Говорит, что скинула на неё почти всю рутину. Обычное дело для ленивых наставников: как только практикант осваивает прибор, вся нагрузка ложится на него.

— Дьявол... — процедил Цзинь Суйчуань. — Сколько всего человек прошло через этот аппарат за последнее время?

Лин Ду, изучавший архивные логи, ответил без запинки:

— За последние полгода зафиксировано восемьсот шестьдесят семь сеансов психометрии.

— Почти девятьсот человек! — Цзинь Суйчуань на секунду зажмурился. — Нам придётся проверить каждого, чтобы выявить масштаб заражения.

— Не обязательно дёргать всех сразу, — мягко вмешался Лин Ду. — Часть студентов проходила процедуру неоднократно, другие — лишь единожды. Я составлю выборку тех, кто подверглся сканированию чаще всего. На них воздействие должно быть максимальным. Начнём проверку с этой группы риска.

— Отличная мысль, займись этим, — кивнул Цзинь Суйчуань, поднимаясь со стула. — А мы пока встряхнём отдел допросов и объявим эту Ду Линь в розыск. Всем приготовиться к круглосуточной работе. Похоже, мы вляпались в нечто действительно грандиозное.